

По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б.Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация"

Постановление · № 14-П · от 18.07.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 35
Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99
Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового
кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного
процессуального кодекса Российской Федерации в связи с
жалобами гражданина А.Б.Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО
"Московская Независимая Вещательная Корпорация"

город Москва 18 июля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.О.Лучина, судей
М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием гражданина А.Б.Борисова, представителя ЗАО "Московская Независимая Вещательная
Корпорация" - П.В.Черновалова и представителя Совета Федерации в Конституционном Суде
Российской Федерации - члена Совета Федерации Ю.А.Шарандина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой,
частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97
и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",
рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 35
Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса
Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина А.Б.Борисова, в которой оспаривается
конституционность пунктов 2 и 3 статьи 61 ГК Российской Федерации и подпункта 16 пункта 1
статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, жалоба ЗАО "Медиа-Мост" на нарушение
конституционных прав и свобод пунктами 2 и 3 статьи 61 ГК Российской Федерации, подпунктом 16
пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 99 ГК Российской
Федерации, пунктами 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" и пунктом 1
статьи 14 АПК Российской Федерации и жалоба ЗАО "Московская Независимая Вещательная
Корпорация" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 3, 5 и 6 статьи 35
Федерального закона "Об акционерных обществах". Основанием к рассмотрению дела явилась
обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской

Федерации оспариваемые законоположения, касающиеся ликвидации юридического лица по решению арбитражного суда, вынесенному в том числе по иску налогового органа. Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве. Заслушав сообщение судьи-докладчика М.И.Клеандрова, объяснения представителей сторон, заключение эксперта - заместителя председателя Совета исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации Г.Е.Авилова, выступление полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации О.В.Бойкова, от Генерального прокурора Российской Федерации - заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г.Кехлерова, от Министерства Российской Федерации по налогам и сборам - В.А.Куркова, от Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг - А.С.Симоняна, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Строительно-производственный кооператив "Дизайнер", учредителем и председателем которого являлся гражданин А.Б.Борисов, с 1 апреля 1996 года по решению учредителей прекратил предпринимательскую деятельность и реализовал принадлежавшее ему имущество. Продолжая формально сохранять статус юридического лица, кооператив с 1 января 1997 года не представлял в налоговые органы налоговые декларации и бухгалтерскую отчетность, в связи с чем по иску инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Пскову Арбитражный суд Псковской области 21 июня 2001 года вынес решение о ликвидации данного юридического лица за неоднократное нарушение требований налогового законодательства. Заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отказал в принесении надзорного протеста на это решение.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Б.Борисов утверждает, что примененными в его деле положениями пунктов 2 и 3 статьи 61 ГК Российской Федерации и подпункта 16 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающими, что юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, вынесенному по иску налогового органа, несоразмерно ограничивается свобода предпринимательской деятельности, а потому просит признать данные законоположения не соответствующими статьям 8, 34 и 55 Конституции Российской Федерации.

Конституционность тех же норм, а также пункта 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" (в редакции от 24 мая 1999 года) оспаривается в жалобе ЗАО "Медиа-Мост", решение о ликвидации которого было принято 29 мая 2001 года апелляционной инстанцией Арбитражного суда города Москвы, отменившей вынесенное по первой инстанции тем же судом решение об отказе в соответствующем иске инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам N 3 по Центральному административному округу города Москвы, в связи с тем, что стоимость чистых активов ЗАО "Медиа-Мост" после второго и каждого последующего финансового года оказалась меньше величины минимального уставного капитала, предусмотренного для закрытого акционерного общества, однако само общество не приняло решение о своей ликвидации. Заявитель утверждает, что оспариваемыми законоположениями нарушаются конституционные права и свободы, гарантируемые статьями 1, 2, 7, 8 (часть 1), 11 (часть 3), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 55 (часть 3), 57 и 123 Конституции Российской Федерации.

ЗАО "Медиа-Мост" просит также проверить конституционность положения пункта 1 статьи 14 АПК

Российской Федерации (действовавшего до 1 сентября 2002 года), как не предусматривающего обязательное коллегиальное рассмотрение арбитражным судом первой инстанции дел о ликвидации юридических лиц и тем самым нарушающего его права, закрепленные статьями 46 и 47 Конституции Российской Федерации. Между тем, как следует из представленных документов, дело о ликвидации ЗАО "Медиа-Мост" рассматривалось Арбитражным судом города Москвы по первой инстанции коллегиально. Следовательно, конституционные права и свободы заявителя оспариваемым положением не были затронуты, а потому в этой части его жалоба не может быть признана допустимой в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а производство по делу - подлежит прекращению в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 43 и статьей 68 названного Закона.

В жалобе ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" оспаривается конституционность примененных в его деле пунктов 3, 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах". На основании содержащихся в них норм Арбитражный суд города Москвы, рассматривавший дело в первой и апелляционной инстанциях, удовлетворил иск некоммерческой организации "Негосударственный пенсионный фонд "Лукойл-Гарант", являющейся акционером ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация", о ликвидации ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация", сославшись на то, что стоимость его чистых активов в течение трех лет подряд была существенно ниже величины минимального уставного капитала, предусмотренного для закрытого акционерного общества. Эти решения, отмененные постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа, оставлены в силе Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Заявитель утверждает, что оспариваемыми нормами нарушаются свобода предпринимательской деятельности, права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также гарантии государственной защиты этих прав, и просит признать их не соответствующими статьям 8, 15, 18, 34, 35, 45 и 55 Конституции Российской Федерации.

Оспаривая конституционность положения пункта 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", согласно которому предъявлять в суд иски о ликвидации акционерного общества вправе его акционеры, ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" (как и его представитель в судебном заседании) не указывает, какие именно конституционные права и свободы нарушаются данным положением. В обоснование своей позиции заявитель ссылается лишь на статью 2 Конституции Российской Федерации и утверждает, что положение пункта 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" противоречит статьям 31, 47-63 того же Федерального закона, а также статье 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 года "О рынке ценных бумаг", из которых, по его мнению, вытекает, что акционер свое право на управление обществом может реализовывать только через участие в принятии решений на общем собрании акционеров.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации, как следует из определяющих его компетенцию статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не вправе устанавливать соответствие одних законоположений другим законоположениям, а потому в силу статьи 68 названного Закона производство по жалобе ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" в этой части подлежит прекращению. Кроме того, Федеральным законом от 7 августа 2001 года в пункт 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" внесены изменения; данный пункт в новой редакции не называет акционеров в числе субъектов обращения с соответствующими требованиями.

Таким образом, предметом рассмотрения по данному делу являются:

положение пункта 2 статьи 61 ГК Российской Федерации, согласно которому юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, если данное юридическое лицо осуществляет деятельность с неоднократными нарушениями закона;

содержащаяся во взаимосвязанных положениях пункта 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" норма, на основании которой акционерное общество подлежит ликвидации по решению суда, если стоимость его чистых активов становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала; содержащаяся во взаимосвязанных положениях подпункта 16 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 61 ГК Российской Федерации и пункта 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" норма, наделяющая налоговые органы правом предъявлять в суд требования о ликвидации акционерных обществ; положение пункта 3 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", согласно которому стоимость чистых активов акционерного общества оценивается по данным бухгалтерского учета в порядке, устанавливаемом Министерством финансов Российской Федерации и Федеральной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации.

2. Конституцией Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности, составляющая одну из основ конституционного строя Российской Федерации (статья 8, часть 1), а также такие основные неотчуждаемые права и свободы человека, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

В развитие названных конституционных положений и на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве основных начал гражданского законодательства закрепляет равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации).

Права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности и свобода договоров могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), что корреспондирует положениям статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и ее защиту (и вытекающая из этого свобода пользования имуществом, в том числе в целях осуществления предпринимательской деятельности) не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами.

Поэтому, регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, в том числе акционерных обществ, федеральный законодатель в соответствии со статьей 71 (пункты "в" и "о") Конституции Российской Федерации обязан учитывать, что, по смыслу положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 34 и 35, возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц.

3. Устанавливая правовое положение юридических лиц как участников гражданского оборота и субъектов предпринимательской деятельности, Гражданский кодекс Российской Федерации

предусматривает, что юридическое лицо в случае осуществления им деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо деятельности, запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов может быть ликвидировано по решению суда (пункт 2 статьи 61). Названная норма под угрозой содержащейся в ней санкции понуждает юридические лица - коммерческие организации различных организационно-правовых форм, включая производственные кооперативы, осуществлять предпринимательскую деятельность в рамках существующего правопорядка, не нарушая соответствующие предписания законодательства, и тем самым призвана обеспечить защиту прав и законных интересов других лиц.

Отсутствие в пункте 2 статьи 61 ГК Российской Федерации конкретного перечня положений, нарушение которых может привести к ликвидации юридического лица, т. е. его прекращению без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства, не означает, что данная санкция может применяться по одному лишь формальному основанию - в связи с неоднократностью нарушений обязательных для юридических лиц правовых актов. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, оспариваемая норма предполагает, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить арбитражному суду - с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, - принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, норма, содержащаяся в пункте 2 статьи 61 ГК Российской Федерации, в ее конституционно-правовом смысле не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы, в том числе права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободу предпринимательской деятельности.

Что касается оценки правомерности применения к заявителям по настоящему делу санкции, предусмотренной пунктом 2 статьи 61 ГК Российской Федерации, т. е. проверки законности и обоснованности судебных решений, то в силу статей 125 (часть 4), 126 и 127 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" такая проверка не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а является прерогативой судов, правомочных разрешать такого рода дела.

4. Гражданское законодательство Российской Федерации, регулируя отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, исходит из того, что таковой является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК Российской Федерации). Убыточная деятельность, а равно деятельность, в результате которой акционерное общество не способно выполнять свои обязательства перед акционерами и третьими лицами, а также налоговые обязанности и реально нести имущественную ответственность в случае их невыполнения, не соответствует его предназначению как коммерческой организации, преследующей в качестве основной цели извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК Российской Федерации).

В силу статей 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их основных начал гражданского законодательства осуществление предпринимательской деятельности, свободы договоров и права собственности не должно нарушать права и свободы других лиц. Поэтому при определении правового положения акционерных обществ как участников гражданского оборота и пределов осуществления ими своих прав и свобод законодатель обязан обеспечивать баланс прав и законных интересов акционеров и

третьих лиц, в том числе кредиторов.

Применительно к ликвидации акционерного общества это означает, что как мера воздействия она должна быть соразмерна и адекватна конституционно защищаемым ценностям, с тем чтобы потери кредиторов в связи с неспособностью акционерного общества платить по долгам могли быть предотвращены либо уменьшены, интересы граждан, перед которыми акционерное общество несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, - защищены, обеспечивалась выплата выходных пособий и оплата труда лицам, работающим по трудовому договору, выплата вознаграждений по авторским договорам, а также обеспечивалось выполнение обязанностей акционерного общества по платежам в бюджет и внебюджетные фонды. Из этого следует, что формально-нормативные показатели, с которыми законодатель связывает необходимость ликвидации акционерного общества, должны объективно отображать наступление критического для акционерного общества финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц.

Гарантийную функцию по выполнению обязательств акционерного общества перед третьими лицами осуществляет уставный капитал акционерного общества, который согласно пункту 1 статьи 99 ГК Российской Федерации составляется из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами, определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов, и не может быть менее размера, предусмотренного законом об акционерных обществах. В соответствии с пунктом 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктами 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", если по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов общества окажется меньше его уставного капитала, общество обязано объявить и зарегистрировать в установленном порядке уменьшение своего уставного капитала до величины, не превышающей стоимости его чистых активов; если стоимость чистых активов общества становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, общество обязано принять решение о своей ликвидации; если решение об уменьшении уставного капитала общества или ликвидации общества не было принято, уполномоченный государственный орган вправе требовать ликвидации общества в судебном порядке.

Нормальное финансовое состояние акционерного общества предполагает, что его чистые активы, стоимость которых представляет собой разницу между балансовой стоимостью активов (имущества) и размером обязательств акционерного общества, с течением времени растут по сравнению с первоначально вложенными в уставный капитал средствами. Уменьшение стоимости чистых активов без тенденции их увеличения свидетельствует о неудовлетворительном управлении делами общества. Если оно начинает больше тратить, чем зарабатывает, стоимость чистых активов падает, и в этом случае уставный капитал должен быть уменьшен вплоть до минимального размера, установленного законом, с тем чтобы кредиторы могли оценить минимальный размер имущества, гарантирующего их интересы. Если же стоимость чистых активов принимает отрицательное значение, это означает, что средств, полученных от продажи имущества общества, может не хватить для того, чтобы расплатиться со всеми кредиторами.

Взаимосвязанные положения пункта 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" не предполагают, что акционерное общество подлежит незамедлительной ликвидации, как только чистые активы стали уменьшаться, а позволяют акционерам принять необходимые меры по улучшению его финансового состояния. Отрицательное значение чистых активов является чрезвычайным событием для акционерных обществ, в том числе осуществляющих деловые проекты с длительными сроками окупаемости, и свидетельствует об их возможной несостоятельности.

Отсутствие организационно-правовых механизмов, предусматривающих возможность осуществить по решению суда принудительную ликвидацию акционерного общества в условиях, когда общество

не принимает мер по улучшению своего финансового положения, а стоимость его чистых активов, неуклонно снижаясь, приобретает отрицательное значение и оказывается меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, создает возможность злоупотреблений, введения контрагентов в заблуждение относительно финансовой устойчивости общества, ведет к нарушению прав и законных интересов других лиц (в том числе кредиторов и потребителей). Взаимосвязанные положения части второй пункта 4 статьи 61 и статьи 65 ГК Российской Федерации предусматривают, что, если стоимость имущества юридического лица недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, оно может быть ликвидировано только в результате признания его банкротом. При этом статьей 9 Федерального закона от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)" установлена обязанность общества-должника обратиться в суд с соответствующим заявлением, если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами. Следовательно, акционеры должны принять решение об обращении в суд с заявлением о признании акционерного общества банкротом в случае, если стоимость чистых активов акционерного общества оказывается меньше величины минимального уставного капитала и имеются предусмотренные законом основания для возбуждения процедуры банкротства; признание акционерного общества банкротом влечет его ликвидацию.

В связи с этим следует учесть, что при определении признаков банкротства названный Федеральный закон, в отличие от ранее действовавшего Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)", использует не критерий достаточности имущества, а критерий платежеспособности, поэтому кредитор может требовать применения к обществу-должнику процедуры банкротства только в том случае, если должник в течение трех месяцев не исполняет свои денежные обязательства перед кредиторами или не вносит обязательные платежи. Следовательно, если в данный момент стоимость чистых активов имеет отрицательное значение, но акционерное общество получает доход, позволяющий своевременно расплачиваться с кредиторами, ни один из кредиторов не имеет даже формальных оснований требовать возбуждения процедуры банкротства.

Таким образом, норма, содержащаяся во взаимосвязанных положениях пункта 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", на основании которой акционерное общество подлежит ликвидации по решению суда, если стоимость чистых активов общества становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, не может рассматриваться как чрезмерное ограничение прав юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в организационно-правовой форме акционерных обществ, и не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку данная норма - по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм гражданского законодательства - предполагает, что отрицательное значение чистых активов как формальное условие ликвидации акционерного общества призвано адекватно отображать его фактическое финансовое состояние, а именно отсутствие доходности, неспособность исполнять свои обязательства перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей, при том что акционеры имели возможность предпринять меры по улучшению финансового положения общества или принять решение о его ликвидации в надлежащей процедуре.

Этим не исключается возможность для федерального законодателя установить - в целях защиты интересов кредиторов - дополнительные критерии определения (оценки) финансовой состоятельности акционерного общества (платежеспособность, доходность и т. д.) в соответствии с принципами бухгалтерской отчетности непосредственно в законе.

5. Норма, содержащаяся во взаимосвязанных положениях подпункта 16 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 61 ГК Российской Федерации и пункта 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", наделяет налоговые органы правом

предъявлять в суды иски о ликвидации юридических лиц, в том числе акционерных обществ, по основаниям, установленным законодательством Российской Федерации.

По смыслу статей 10 и 114 Конституции Российской Федерации, полномочие предъявлять от имени государства требование о ликвидации акционерного общества, осуществляющего свою деятельность с неоднократными нарушениями закона или при отрицательном значении чистых активов, т. е. оказавшегося финансово несостоятельным, по своей природе относится к полномочиям исполнительной власти. Устанавливая в соответствии со статьями 71 (пункты "г", "о"), 76 (часть 1) и 114 (пункты "е", "ж" части 1) Конституции Российской Федерации порядок организации и деятельности федеральных органов исполнительной власти, в том числе полномочия по обеспечению законности, прав и свобод участников предпринимательской деятельности, законодатель вправе возложить полномочие предъявлять иски о ликвидации акционерных обществ на какой-либо федеральный орган исполнительной власти (структура которых утверждается Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации - статья 112, часть 1, Конституции Российской Федерации), по своему функциональному предназначению (и с учетом его места и роли в структуре федеральных органов исполнительной власти, организационных, кадровых, информационных и иных ресурсов) наиболее приспособленный к его осуществлению.

Налоговые органы призваны прежде всего обеспечивать своевременное выполнение юридическими лицами своих обязанностей по уплате налогов и сборов. Располагая соответствующими финансово-бухгалтерскими документами, в том числе относящимися к результатам обязательного аудита, эти органы имеют возможность оценивать в целом их финансовую состоятельность. Кроме того, на налоговые органы с 1 июля 2002 года возложена функция государственной регистрации юридических лиц (статья 2 Федерального закона от 8 августа 2001 года "О государственной регистрации юридических лиц", постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 2002 года N 319 "Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц"), т. е. предполагается, что они обязаны осуществлять и контроль за соблюдением юридическими лицами требований законодательства. При таких обстоятельствах наделение налоговых органов правом предъявлять требования о ликвидации акционерных обществ по основаниям, указанным в пункте 2 статьи 61 и пункте 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пункте 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", само по себе не нарушает конституционные права и свободы, в том числе свободу предпринимательской деятельности и право собственности.

6. Согласно пункту 3 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" стоимость чистых активов акционерного общества оценивается по данным бухгалтерского учета в порядке, устанавливаемом Министерством финансов Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг (в первоначальной редакции данного Федерального закона - Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации; в соответствии с пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 1996 года N 1006 "О Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг" преобразована в Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг).

Конституционность данного пункта, во исполнение которого 5 августа 1996 года приказом Министерства финансов Российской Федерации N 71 и приказом Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг N 149 утвержден Порядок оценки стоимости чистых активов акционерных обществ, ставится под сомнение в жалобе ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" в связи с тем, что на закрепленной в этом акте методике определения размеров чистых активов акционерных обществ были основаны вынесенные в отношении заявителя правоприменительные решения. По мнению ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация", данный нормативный акт, поскольку он не проходил регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации и не был

официально опубликован, не имеет юридической силы.

Однако разрешение данного вопроса, как и вопроса о том, подлежал ли применению при соответствующих обстоятельствах Порядок оценки стоимости чистых активов акционерных обществ в деле заявителя, относится к компетенции арбитражных судов, которые, по смыслу статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 118, 125, 126 и 127, осуществляют выбор норм, подлежащих применению в конкретном деле, Конституционному Суду Российской Федерации разрешение таких вопросов неподведомственно.

Из представленных ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" материалов следует, что Арбитражный суд города Москвы, принимая решение о ликвидации, при определении размеров его чистых активов на основании пункта 3 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" руководствовался не только Порядком оценки чистых активов акционерных обществ, но и заключением экспертизы данных бухгалтерских балансов, а также результатами собственного анализа бухгалтерской отчетности общества.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 1 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности", из статьи 71 (пункты "ж", "р") Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8 (часть 1), 29 (часть 4), 34 и 114 (пункт "б" части 1) следует, что в Российской Федерации официальный бухгалтерский учет служит инструментом финансового регулирования и проведения единой финансовой политики; обеспечивая реализацию конституционного права на информацию в сфере предпринимательской деятельности и экономики, основанной на принципах юридического равенства сторон и договорных отношениях, конкуренции и риске, бухгалтерский учет является одной из конституционных гарантий единого рынка и единства экономического пространства.

Таким образом, само по себе предоставление полномочия утверждать порядок оценки стоимости чистых активов акционерных обществ Министерству финансов Российской Федерации и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг согласуется с предназначением указанных органов, а закрепляющий данное полномочие пункт 3 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" не нарушает конституционные права и свободы, поскольку, по смыслу содержащейся в нем нормы, критерии оценки стоимости чистых активов, установленные в подзаконном акте, могут быть оспорены гражданами и их объединениями в судебном порядке и поскольку арбитражные суды вправе оценивать финансовую состоятельность акционерного общества с учетом экономических критериев на основе принципа состязательности. Данный вывод не затрагивает полномочий законодателя решить этот вопрос иначе, в том числе путем принятия федерального закона.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, частями первой и второй статьи 72, статьями 74, 75, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положение пункта 2 статьи 61 ГК Российской Федерации, согласно которому юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, если данное юридическое лицо осуществляет деятельность с неоднократными нарушениями закона, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку, по конституционно-правовому смыслу данного положения, предполагается, что предусмотренная им санкция - ликвидация юридического лица не может быть назначена по одному лишь формальному основанию неоднократности нарушений законодательства, а должна применяться в соответствии с общеправовыми принципами юридической ответственности и быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям.
2. Признать норму, содержащуюся во взаимосвязанных положениях пункта 4 статьи 99 ГК

Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" (в редакции от 24 мая 1999 года), на основании которой акционерное общество подлежит ликвидации по решению суда, если стоимость его чистых активов становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку, по конституционно-правовому смыслу данной нормы в системе норм гражданского законодательства, предполагается, что отрицательное значение чистых активов как формальное условие ликвидации акционерного общества призвано отображать его фактическую финансовую несостоятельность, а именно: отсутствие доходности, неспособность исполнять свои обязательства перед кредиторами и исполнять обязанности по уплате обязательных платежей, при том что акционеры имели возможность предпринять меры по улучшению финансового положения общества или принять решение о его ликвидации в надлежащей процедуре.

3. Признать положение пункта 3 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", согласно которому стоимость чистых активов общества оценивается по данным бухгалтерского учета в порядке, устанавливаемом Министерством финансов Российской Федерации и Федеральной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное положение - по своему конституционно-правовому смыслу - не препятствует арбитражным судам оценивать финансовое состояние акционерного общества с учетом экономических критериев на основе принципа состязательности.

4. Признать норму, содержащуюся во взаимосвязанных положениях подпункта 16 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 61 ГК Российской Федерации и пункта 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", предусматривающую право налоговых органов предъявлять в суд по основаниям, указанным в законе, требования о ликвидации акционерных обществ, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

5. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положения пункта 2 статьи 61 ГК Российской Федерации, взаимосвязанных положений пункта 4 статьи 99 ГК Российской Федерации и пунктов 5 и 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", а также положения пункта 3 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах" является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

6. Производство по жалобе ЗАО "Медиа-Мост" в части, касающейся проверки конституционности положения пункта 1 статьи 14 АПК Российской Федерации, а также по жалобе ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" в части, касающейся проверки конституционности положения пункта 6 статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", согласно которому предъявлять в суд иски о ликвидации акционерного общества вправе его акционеры, прекратить.

7. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

8. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 14-П